

Арестов Дмитрий Алексеевич
студентка 5 курса заочной формы обучения
направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция
Тамбовский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, г. Тамбов, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, ЗАМАСКИРОВАННЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ

В процессе расследования убийств, замаскированных инсценировками, одним из путей получения фактических данных является использование специальных знаний специалиста и эксперта. Деятельность указанных лиц в уголовном процессе имеет много общего. Между тем, результаты деятельности специалиста отражаются в протоколе следственного действия и в протоколе судебного заседания, в приложениях к ним в виде составленных планов, схем, диаграмм, графиков, изготовленных им дактокарт, слепков, фотоснимков, фонограмм, кино- и видеофильмов, а так же в виде процессуального документа - заключение специалиста. В то же время эксперт имеет дело с уже собранными доказательствами, исследуя которые, он устанавливает новые фактические данные и составляет заключение. Заключения эксперта и специалиста выделяются в уголовно-процессуальном законе в качестве самостоятельных источников доказательств.

Специалист - это лицо, которое владеет научными, техническими и иными специальными знаниями и навыками, привлекаемое органами расследования, судьей или судом с целью оказания им помощи в производстве и оформлении следственных и судебных действий. И.Л. Петрухин считает, что специалиста следует относить к специфической группе свидетелей, поскольку

он, участвуя в производстве следственных действий по поручению следователя, воспринимает обстоятельства, имеющие значение для дела, на основании своих специальных познаний в науке, технике, ремесле, искусстве [10, с. 57]. Основная цель привлечения специалиста - расширить практические возможности следователя в выявлении, изъятии и фиксации доказательств в ходе производства следственных действий для установления истины.

Наиболее часто к участию в следственных действиях при расследовании убийств, замаскированных инсценировками, привлекаются специалисты-криминалисты (более 91% случаев) - лица, сведущие в области криминалистической техники, имеющие специальные знания в дактилоскопии, баллистике, трасологии, габитологии, технико-криминалистическом документоведении, почерковедении и владеющие навыками участия в следственных действиях; а также специалисты в области медицины (92,3%) и психологии (17 %) [11, с. 104].

В зависимости от удаленности места проведения поисковых работ, специалисты-криминалисты могут выезжать к нему на специальном автомобиле (передвижной криминалистической лаборатории). Перечень технико-криминалистических средств, находящихся в их распоряжении, включает, помимо традиционных, целый ряд приборов и средств, позволяющих оперативно отыскать и провести предварительное экспресс-исследование следов и вещественных доказательств в процессе производства соответствующих следственных действий.

Например, одним из таких приборов является портативный газоанализатор «МО-2» - высокочувствительный детектор паров взрывчатых веществ. В автоматическом режиме он идентифицирует тринитротолуол, нитроглицерин, гексоген, октоген, семтекс и другие взрывчатые вещества, позволяя тем самым не только установить наличие взрывчатки в помещении, но и выявить точное место ее хранения. При этом наряду со следами взрывчатых веществ определяется и их тип, а при наличии сравнительного образца устанавливается предприятие изготовитель, номер партии, к которой относятся

эти взрывчатые вещества [8, с. 280]. Использование подобного рода приборов в расследовании убийств, замаскированных инсценировками, существенно повышает их эффективность.

В разрешении задачи быстрого и полного раскрытия каждого преступления большое значение имеют различные предварительные исследования вещей или предметов, проводимые, как правило, на стадии возбуждения уголовного дела. Квалифицированный специалист на месте происшествия должен помочь не только грамотно изъять потенциальные вещественные доказательства по делу, но и зафиксировать увиденное, поскольку в дальнейшем в деле будут фигурировать именно протокол осмотра и приложения к нему, которые являются средствами отражения в материалах дела фактических данных, обнаруженных при осмотре [8, с. 280].

Разнообразие следов, которые встречаются при расследовании убийств, замаскированных инсценировками, позволяет использовать практически все виды экспертиз: криминалистические, взрыво-технические, судебно-медицинские, химические, криминалистические, комплексные и другие. Именно они порою выступают едва ли не единственным способом разоблачения преступников.

Согласно ст.196 УПК РФ производство судебной экспертизы обязательно для установления причин смерти. Лицам, которые ее проводят, необходимо предоставить для ознакомления протоколы (или их копии) осмотра мест происшествий, а если потерпевший скончался в медицинском учреждении - и истории болезни. Особенно ценными могут стать показания лиц, которые оказывали пострадавшему первую медицинскую помощь.

Согласно Приказу Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 следователям вменяется в обязанность личное присутствие при проведении судебно-медицинского вскрытия трупа [9]. Данное обстоятельство, представляется вполне аргументированным, поскольку такое присутствие позволит не только точно выяснить причину смерти, характер и локализацию

телесных повреждений, но и определиться с квалификацией преступления, с версиями и направлениями дальнейшего расследования.

В результате судебно-медицинской экспертизы трупа выясняются прежде всего общие вопросы, характерные для всех видов насильственной смерти: причины и время наступления смерти, какие имеются повреждения на трупе, их характер и расположение; изменена или нет поза трупа; групповые характеристики крови, обнаруженные на теле потерпевшего, и тому подобное.

Особая важность в процессе расследования отводится поиску преступников по ДНК. Сейчас в стране создается банк геномной регистрации лиц, совершивших особо тяжкие преступления, однако данная процедура началась лишь недавно и требует нормативного урегулирования. Вместе с тем, не следует считать данную процедуру панацеей при раскрытии преступлений, поскольку ее результаты могут оказаться как «схожими», так и ошибочными. В частности, Чикатило сумел долгое время скрываться от правосудия именно из-за неправильного предположения о группе крови [7, с. 458].

Достаточно широко судебно-медицинские исследования используются и в целях определения личности неизвестного трупа. Статистика изученных актов судебно-медицинского исследования, проведенного Драпезо Р.Г. и Сергеевым О.Д. показала, что в 7-8 % случаев трупы потерпевших остаются неопознанными. Статистическими выкладки, взятые из материалов актов судебно-медицинского исследования трупов, позволили авторам сформулировать следующие выводы. Так, трупы потерпевших, были опознаны по следующим признакам: по волосам - 8,6 %; по мягким тканям лица - 8,6 %; по зубам и аномалиям зубочелюстной системы - 17,1 %; по внешнему облику (антропометрические характеристики) - 31,4 %; по одежде (по кусочкам обгоревшей одежды, ее цвету) - 22,9 %; по позе тела во время сна - 3 %; по ногтевым пластинам на руках - 3 %; по групповой принадлежности крови - 3 %; по оперативной информации - 3 %; по иным приметам (татуировки, имплантаты, характерные переломы, золотые зубы, драгоценные украшения, признаки инвалидности) - 13,2 %.

В качестве опознающих лиц, либо средств идентификации при этом выступали: родственники - 73,5 %; соседи, знакомые - 10 %; сожители - 4 %; сослуживцы - 4 %; очевидцы - 4 %; АДИС «Папилон» - 3 %; посредством фотографий и их размещения в СМИ - 1,5 % [2, с. 156].

Отметим так же и то, что в последнее время на передний план судебно-медицинской практики по опознанию личности погибшего и причин гибели стали выдвигаться так называемые 3D-технологии в компьютерной томографии [1, с. 15], позволяющие воссоздать целый объект по обнаруженным фрагментам.

Существенное значение для установления истины по уголовному делу имеет использование комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы. Например, для установления факта использования исполнителем убийства в качестве орудия преступления холодного оружия, выяснения вопроса о том, какой рукой произведен выстрел или установления орудия преступления по следам на костях убитого и т.д. [6, с. 221] Если установлено, что смерть наступила в результате огнестрельного ранения, могут быть выяснены следующие обстоятельства: является ли это ранение огнестрельным; с какого расстояния произведен выстрел; вид ранения - сквозное, слепое или соприкасающееся; где расположены входное и выходное отверстие, направление ранения; причинены ли повреждения в результате одиночных выстрелов или в результате стрельбы автоматическими очередями и т.д. [13, с. 107]

В случае возникновения подозрения о том, что пострадавший был отравлен, назначается комплексная судебно-медицинская и судебно-химическая экспертиза, которая должна определить: имеет ли место отравление; каким видом яда причинена смерть; каким образом яд был введен в организм; какова приблизительная доза использованного яда; мог ли яд попасть в организм случайно и т.д.

Изъятые из трупа части взрывчатого вещества и другие посторонние предметы направляются на комплексную взрыво-техническую и судебно-

химическую экспертизы, посредством которой эксперт получает ответ на вопрос о природе (причине) взрыва, примененном устройстве, использованном взрывчатом веществе, способе его изготовления, количестве взрывчатого вещества, областях применения и возможных источниках их приобретения, технологических приемах изготовления взрывного устройства, а также о профессиональных навыках изготовившего его лица [3, с. 39].

Не менее важное доказательственное значение имеют выводы судебно-баллистических экспертиз. В ходе их проведения исследованию подлежат обнаруженные на месте происшествия оружие, гильзы, пули и их фрагменты, и решаются такие общие вопросы: имеются ли на одежде потерпевшего частицы пороха или продуктов его распада; имеется ли порох или частицы продуктов его сгорания на одежде подозреваемого; идентичен ли порох, которым заряжены патроны, изъятые у подозреваемого, частицам пороха, найденного на одежде потерпевшего; когда изъятое оружие использовалось в последний раз; чистился ли канал ствола после выстрела; уничтожались ли на оружии маркировочные знаки, и если да, то какие именно.

Отметим, что иногда преступники используют для совершения убийства переделанные модели оружия. Наиболее часто переделке подвергаются модели газового и сигнального оружия, например, револьверы РС-22 «Страж», РГ-22, пистолеты 6П42, 6П37, ИЖ-78, ИЖ-79, вальтер «ПП», «ППК», либо модели иностранного производства - пистолеты и револьверы «РЕСК», «Олимпик», «RG-89», «RG-800» и др. [12, с. 360] Определенный интерес вызывает судебно-баллистическое исследование оружия с нестандартным устройством для поглощения шума. В таком случае выясняется вопрос об установлении способа изготовления этого устройства (кустарный или заводской) и определяется материал, из которого оно изготовлено.

Важную информацию о преступлении можно получить, исследовав огнестрельные повреждения, которые расположены на различных препятствиях (на одежде и деталях машин). В частности, они позволяют решить вопрос о

расстоянии и направлении выстрела, установить место, откуда он был сделан [3, с. 38].

Важное значение имеет оперативность проведения судебно-баллистической экспертизы сразу же после обнаружения пуль и оружия на месте происшествия. Так, Б.И. Шевченко отмечает, что если в распоряжении следователя находятся не только стрелянная пуля, но и оружие, изъятое у подозреваемого, то можно провести исследование на предмет индивидуальной идентичности оружия, то есть установить, из этого ли экземпляра оружия был произведен выстрел этой пулей [14, с. 19].

В процессе расследования убийств, замаскированных инсценировками, часто возникает необходимость в проведении судебно-биологических, цитологических и иммунологических экспертиз. Они направлены на исследование следов ДНК - носителя генетической информации из образований живой материи (кровь, слюна, волосы и т.п.), которые были обнаружены на месте происшествия. При этом традиционными вопросами являются: образован ли след любым веществом биологического происхождения; принадлежит ли кровь человеку или животному; механизм образования следа крови: расстояние, с какой силой, под каким углом кровь попала на предмет; тип, группа, резус крови потерпевшего (или подозреваемого), какова давность образования следа; являются ли однородными вещества биологического происхождения, обнаруженные на месте происшествия и изъятые у подозреваемого, и тому подобное.

К наиболее традиционным видам экспертиз относится дактилоскопическая экспертиза, являющаяся наиболее универсальной при выявлении как исполнителя убийства, так и других соучастников. Следы пальцев рук в процессе производства осмотра места происшествия могут быть обнаружены на выброшенном преступниками оружии или на отдельных фрагментах других орудий (гранат, частей взрывных устройств). Однако, их идентификация по криминалистическим учетам ОВД часто становится невозможной. Вызвано это отсутствием в криминалистических учетах образцов

пальцев рук лиц, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности. Ситуация в этом направлении могла бы улучшиться, если бы был создан общий дактилоскопический банк лиц, достигших 14 лет.

Основной перечень типовых вопросов, формулируемых в постановлении о назначении дактилоскопической экспертизы при расследовании убийств, замаскированных инсценировками, сводится к следующему: есть ли на предметах, изъятых на месте происшествия, следы папиллярных узоров рук; пригодны ли они для идентификации; не оставлены ли следы рук на определенном объекте тем или иным лицом, время образования следов; какие действия совершались лицом во время образования следа; какой рукой и каким пальцем оставлен след; какими участками ладонной поверхности руки и в результате каких действий оставлены следы рук; принадлежат ли следы рук, изъятые в разных местах происшествий, одному и тому же лицу.

Благодаря взрыво-технической экспертизе решается широкий круг вопросов относительно установления факта взрыва, конструкции взрывного устройства, вида и количества заряда, способа и средств его приведения в действие, об обстоятельствах подготовки и осуществления взрыва и т.д.

Основные вопросы, которые выносятся на рассмотрение этой экспертизы, составляют, как правило, три группы:

Первая группа - относительно общих признаков взрывчатого вещества: 1) являются ли предметы, изъятые на месте взрыва, элементами взрывного устройства, если да, то какого именно; 2) каковы способы изготовления взрывного устройства, принцип его действия; 3) какое взрывчатое вещество применялась в качестве его заряда, его количество; 4) какие средства взрыва применялись в этом взрывном устройстве и способ их изготовления; 5) имеются ли на представленных для исследования объектах следы взрыва; 6) вид, способ производства и область применения взрывчатого вещества и т.д.

Вторая группа - относительно заряда взрывчатого вещества: 1) имеются ли на предметах, изъятых с места взрыва, следы взрывчатого вещества и какого именно; 2) в какой отрасли промышленности применяется это взрывчатое

вещество; 3) имел заряд взрывчатого вещества какие-то посторонние компоненты; 4) идентичны ли взрывчатые вещества, которые были использованы во взрывном устройстве, изъятым во время обыска у подозреваемого.

Третья группа - относительно подготовки к взрыву: 1) мог ли произойти взрыв при условиях, которые были изложены в показаниях свидетелей; 2) сколько времени должен потратить один человек на подготовку и осуществление такого взрыва.

Для установления факта использования преступниками видео-, кино-, фото и аудиоборудования в качестве средства наблюдения за пострадавшим целесообразно проводить судебно-фоноскопическую экспертизу. Основными вопросами, которые при этом решаются, являются следующие: а) по какому образцу изготовлены технические изделия, обнаруженные в ходе ОМП и у подозреваемого; б) частью какого прибора является деталь, обнаруженная на месте происшествия, и каким предприятием изготовлена (на каких предприятиях применялась); в) может ли технический прибор, обнаруженный у подозреваемого, быть пригодным для осуществления прослушивания телефонных разговоров и т.п. [5, с. 95]

При организации процесса расследования убийств, замаскированных инсценировками, целесообразно проводить так же и судебно-психологические экспертизы. Такая необходимость обуславливается, прежде всего, тем, что само преступление, его обстановка и последствия заставляют свидетелей, близких родственников потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) оставаться один на один со своими переживаниям, психологическими проблемами, к тому же процедура уголовного судопроизводства доставляет им дополнительный стресс, вынуждая их возвращаться к нежелательным и неприятным для них воспоминаниям, приобретая характер крайней, экстремальной ситуации. В таких случаях, тем более при несвоевременности проведения следственных действий, особенно велика вероятность утраты так называемых «идеальных» доказательств - показаний свидетелей, психика которых вытеснит из памяти

информацию о произошедших событиях, возможно, имеющих для следствия доказательственное значение [4, с. 138].

Надлежащая и своевременно оказанная психологическая помощь нуждающимся в этом участникам уголовного судопроизводства поможет им сгладить негативные последствия и, в случае необходимости, подготовиться к дополнительному допросу либо проведению иных следственных действий с их участием.

Список использованной литературы

1. Дадабаев, В. К. Использование 3D технологий в судебной медицине / В.К. Дабаев, Д.В. Сундуков // Медицинская экспертиза и право. 2011. № 3. С. 15-16.

2. Драпезо, Р.Г. Сбор первоначальной информации при осмотре места происшествия и трупа / Р.Г. Драпезо, О.Д. Сергеев // Вестник Кемеровского государственного университета 2015 № 2 (62) Т. 2. С. 150-158.

3. Исаева, К.А. Использование специальных познаний в форме экспертизы при расследовании заказных убийств с применением огнестрельного оружия / К.А. Исаева // Вестник КРСУ. 2013. Том. 13. № 5. С. 38-41.

4. Киселев, А.П. Особенности применения специальных психологических знаний при расследовании бытовых убийств и ее совершенствование / А.П. Киселев // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 134-139.

5. Корчагин, А.А. Проблемы использования знаний специалистов и экспертов при расследовании и судебном рассмотрении дел об убийствах / А.А. Корчагин // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 1. С. 94-97.

6. Кочаров, Г.И. Расследование убийств: Методическое пособие / Г.И. Кочаров. - М.: Гос.из-во юридическая литература, 1954. 339 с.

7. Кутовой, А.С. Методика расследования серийных убийств / А.С. Кутовой, М.И. Удалов // Актуальные вопросы развития современного общества:

сборник статей 4-й Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Том 2. 2014. С.456-459.

8. Логвиненко, Е.А. Об отдельных аспектах криминалистической характеристики убийств / Е.А. Логвиненко // Инновации в современной науке: Материалы III Международного зимнего симпозиума. 2014. С. 276-282.

9. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании КонсультантПлюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе: Монография / И.Л. Петрухин. - М.: Юридическая литература, 1964. 265с.

11. Светличный, А.А. Участие специалиста в следственных действиях при расследовании убийств по найму / А.А. Светличный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-2. С. 101-107.

12. Светличный, А.А. Значение судебно-баллистической экспертизы при расследовании убийств по найму / А.А. Светличный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 358-363.

13. Селиванов, Н.А. Расследование преступлений повышенной общественной опасности: Пособие для следователя / Н.А. Селиванов. - М.: Лига Разум, 1998. 444с.

14. Шевченко, Б.И. Идентификация оружия по пуле в судебной баллистике: Лекция / Б.И. Шевченко. - М.: Московский университет, 1962. 47с.